

УДК 141. 201

Этическое отношение человека к природе в воззрениях русских космистов

П. С. Карако, доктор философских наук, профессор*

Статья посвящена анализу идей видных представителей русского космизма (Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, Л. М. Леонов) относительно характера отношения человека к природе, роли морального сознания личности в бытии биосферы и обеспечении ее перехода в ноосферу. Подчеркивается методологическое значение этих идей при обосновании предмета экологической этики и формировании эколого-этического сознания учащихся и студентов.

Ключевые слова: человек, цивилизация, нравственное общество, управление, антропокосмизм, биосфера, ноосфера.

The Ethical Dimension of Human Attitude Towards Nature in the Worldview of the Russian Cosmists

P. S. Karako, PhD in Philosophy, Professor

The author analyses the ideas of eminent representatives of the Russian cosmism (N. F. Fedorov, V. S. Solovyov, N. A. Berdyaev, V. I. Vernadsky, N. G. Choldny, L. M. Leonov) concerning the character of human attitude towards nature, the role of moral consciousness of personality in the being of the biosphere and ensuring its transition to the noosphere. The article outlines the methodological meaning of these ideas in justifying the subject matter of the ecological ethics, forming ecological and ethical consciousness of students.

Keywords: human, civilization, moral society, government, anthropocosmism, biosphere, noosphere.

В отечественной, да и зарубежной литературе все чаще стала отмечаться значимость формирования у человека нравственного отношения к природе и новой учебной и научной дисциплины — «Экологическая этика» — в преодолении современных экологических проблем. Но конкретный анализ такого рода литературы и первых учебных пособий по курсу экологической этики показывает, что четкого понимания сущности этического отношения человека к природе, определения предмета экологической этики и ее социальной выраженности у многих исследователей экологических проблем пока не сложилось. В существующей литературе не всегда раскрываются идейные истоки экологической этики, роль культурной традиции русской мысли, особенно положений В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере, в постижении экологических проблем и их решении. В преодолении отмеченных недостатков существенную пользу могут оказать идеи представителей русского космизма. В их теоретических воззрениях вопросы этического отношения человека к природе занимали важное место. Они заслуживают внимания исследователей.

У истоков данного направления теоретической мысли стоял религиозный мыслитель Н. Ф. Федо-

ров (1828—1903). В изданном после его смерти труде «Философия общего дела» (1906, 1913) были сформулированы основные установки русского космизма. Их обоснованию предшествовала критика техногенной цивилизации. Федоров уже на первых страницах данного труда подвергает бичеванию эту цивилизацию. Он утверждает, что ее становление и осуществление связано с эксплуатацией природы. Она порождает и безнравственное отношение человека к природе. Человек, по заключению Федорова, сделал «все зло, какое только мог, относительно и природы (истощение, опустошение, хищничество), относительно друг друга (изобретение средств для взаимного уничтожения); самые пути сообщения, чем особенно гордится современный человек, и те служат лишь стратегии или торговле, войне или барышничеству...» [1, с. 9—10].

На такие же цели направляются и научные открытия. При этом они чаще всего используются для совершенствования орудий убийства человека: «В настоящее время, — писал Федоров, — все служит войне, нет ни одного открытия, которым не занимались бы военные в видах применения его к войне, нет ни одного изобретения, которое не постарались бы обратить для военных целей» [1, с. 11—12].

* Профессор кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

Производство оружия и техники, использование новых видов технологий приводят и к росту потребления электроэнергии. Каменный уголь, нефть и другие виды энергии находят все большее применение. Утверждение современной цивилизации сопровождается и уничтожением лесной растительности. Голод в России 1891 г. Федоров связывал с засухой, которая охватила многие ее губернии. А причиной засухи он называл вырубку лесов на их территориях. Раскрывая источники этого явления, он делает предупреждение и другим странам: «Расхищение лесов грозит также и Америке, подобно России, засухами и ливнями, т. е. тем самым, чем Австралия уже страдает по природе своей страны и чем объясняются чрезвычайные колебания в вывозе хлеба из этой части света» [1, с. 66]. Такая же угроза, по его заключению, ожидает и Китай.

Н. Ф. Федоров делал упрек существующей цивилизации и за то, что она чрезмерно эксплуатирует пахотные земли, не заботится о повышении их плодородия. Она не в состоянии решать и проблему голода людей. «Цивилизация, умеющая брать с земли большие барыши, — писал он, — не умеет обеспечить даже необходимого минимума навсегда и для всех» [1, с. 317]. Эта цивилизация нарастающими темпами превращает естественные территории, особенно степи, в пахотные земли, но число голодающих людей не уменьшается, а только возрастает.

Отмеченные и другие факты негативного воздействия человека на природу, которые приводит Федоров, побудили его сформулировать иную форму отношения человека к природе. Для понимания ее содержания следует дать хотя бы краткий анализ его трактовок природы. Для него природа не является объектом созерцания человеком и восхищения ее красотой. Она — неживое, мертвое образование, лишённое эстетической ценности. Более того, она является врагом человека и источником зла. В силу этого и отношение к ней человека должно быть только деятельным и практически активным. «У человека, как существа разумного, — писал Федоров, — есть один только враг — это слепая сила природы; но и этот враг лишь временный и станет другом вечным, когда между людьми не будет вражды, а будет соединение в познании и управлении ею, слепую силою природы, которая казнит за невежество, как казнила в настоящем 1902 году на Мартинике за неверное понимание учеными вулканического процесса» [1, с. 464].

По Федорову, человек должен управлять всеми процессами природы. Возможность такого управления связывалась им с трудовой деятельностью

всех людей нашей планеты, ее направленностью на решение единой цели: «Сама природа приходит в человеке к сознанию себя, а это сознание требует, чтобы управление, регуляция, было расширяемо постепенно на все, что остается еще неуправляемым, темным; надо только, чтобы человек не сопротивлялся этому требованию, для выполнения же его нужно лишь соединение всех сил всех людей в труде познания и управления силою природы» [1, с. 524].

Управлению должны подлежать процессы не только земной природы, но и космического пространства, которое человек обязан освоить. По мере осуществления управления ими будет утверждаться и нравственное отношение человека к объектам и процессам природы. Высшим уровнем управления должно стать воскрешение умерших людей. «Воскрешение же, — писал Федоров, — есть полное торжество нравственного закона над физическою необходимостью» [1, с. 152].

С осуществлением управления отмеченными процессами им связывалось и «построение нравственного общества». Только в таком обществе будет утверждаться, по его убеждению, и нравственное отношение человека к природе. Причем ко всем ее объектам.

Н. Ф. Федоровым особое внимание обращалось на нравственное отношение человека к миру живой природы. Им подчеркивалась необходимость сохранения всего существующего многообразия ее форм. Он писал о недопустимости даже ставить вопрос о полном уничтожении вредителей культурных растений. Федоров считал, что пропагандировать такой вопрос и разрабатывать средства полного уничтожения этих форм живого «не может считаться безусловно нравственным» делом. «Истинно нравственным» отношением человека к ним будет такое, при котором он станет регулировать их численность. Им предлагались чисто биологические приемы такой регуляции: лучшая обработка земли, строгое соблюдение времени посева возделываемых растений, их «плодопереносность» и другие технологии, которые «могут ослабить, но не уничтожить развитие этой чужеродной фауны» [1, с. 318].

Как видим, Федоров поднимал и обсуждал важные проблемы природы и нравственного отношения к ней человека. Им были высказаны и оригинальные суждения об их решении. И в наши дни они остаются предметом внимания представителей научного знания, политики и общества в целом. Однако еще при жизни ученого ими интересовались Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и А. А. Фет. Они высоко ценили идеи Федорова и в своих письмах к нему писали об их признании. С рукописью тру-

да «Философия общего дела» ознакомился и В. С. Соловьев. В письме к его автору он писал: «Я со своей стороны могу только признать Вас своим учителем и отцом духовным... Будьте здоровы, дорогой учитель и утешитель» [цит. по: 2, с. 164]. Что же было воспринято Соловьевым у своего духовного учителя и как оно было развито им дальше?

**«Одухотворение и возвышение» природы —
цель труда человека (В. С. Соловьев)**

Действительно, миросозерцание видного русского философа и поэта конца XIX в. В. С. Соловьева (1853 — 1900) одно время находилось под влиянием идей Федорова. Так, Н. А. Бердяев утверждал, что статья Соловьева «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891) написана в духе религиозных и философских представлений Федорова и под их воздействием [2, с. 164]. Среди многих идей своего учителя Соловьеву импонировали и его высказывания относительно нравственного отношения человека к природе, необходимости его утверждения. В данной статье Соловьев писал, что осуществление новейшего научно-технического прогресса наносит «обиду самой материальной природе». В силу этого «земная природа отказывается кормить человечество». Соловьев называет такое состояние природы «опасным». Для его устранения им предлагаются следующие мероприятия: верующим и неверующим следует объединиться, «тем и другим пора признать и осуществить свою солидарность с матерью-землею, спасти ее от омертвления, чтобы и себя спасти от смерти. Но какая же может быть у нас солидарность с землею, какое нравственное отношение к ней, когда у нас нет этой солидарности, этого нравственного отношения даже между собою?» [3, с. 350].

В поэтических и философских произведениях Соловьева отмечались и те действия людей, которые им следует предпринять для «спасения» природы и утверждения их нравственного отношения к ней. А все это может осуществляться через «просветление, одухотворение» материального мира. И реализуется оно «только в форме красоты». Вот почему «красота нужна для исполнения добра в материальном мире. Ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира» [3, с. 392].

Конкретные формы «исполнения добра» в существующем мире Соловьев указывает в своем главном философском труде «Оправдание добра. Нравственная философия» (1899). В нем не только вводится в систему философии понятие «нравственная философия», но и подчеркивается ее связь с эстетикой природы. Подробно эта связь раскрывается в работе [4, с. 89—113]. В указанном труде Соловьева проводится обоснование обязан-

ностей человека по отношению к такому объекту природы, как земля. А главной обязанностью человека к ней Соловьев называет ее «улучшение», «вводить ее в большую силу и полноту бытия». Человек ни в коем случае не должен «злоупотреблять», «истощать и разрушать» землю. По его твердому убеждению, «материальная природа не должна быть лишь страдательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации» [5, с. 426]. Она должна стать целью деятельности человека и быть «самодетельным членом этой цели». Природа имеет все «права на нашу помощь» и свое «возвышение». Соловьев поясняет, что обычные вещи не имеют прав. Но «природа или земля не есть только вещь». Она имеет «овеществленную сущность». В силу этого люди и должны «способствовать ее одухотворению».

Осуществлять «одухотворение и возвышение» природы человек может в процессе своей трудовой деятельности. Соловьев писал: «Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой — оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного» [5, с. 427]. При такой форме деятельности будет меняться и сам человек. У него будет формироваться любовь к природе, да и «*нравственная организация материальной жизни*» людей станет качественно иной. Они изменят свое отношение к ней. Оно станет «нормальным».

У Соловьева данное состояние является предпочтительным среди имеющихся форм отношения человека к природе — поклонения человека природе или его борьбы с нею. Эти формы он называет «ненормальными», так как они унижают и человека, и природу. А «нормальным» отношением человека к природе будет такое отношение, когда человек станет осуществлять «культивирование земли, *ухаживать* за нею ввиду ее будущего обновления и возрождения» [5, с. 428]. Только с внесением человеком культуры в природу Соловьев связывает возможность ее «обновления и возрождения», совершенствования нравственности человека и улучшения «материальной жизни» людей.

**Человек обязан «преобразить землю и космос»
(Н. А. Бердяев)**

На философской традиции осмысления природы и отношения к ней человека, заложенной Федоровым и Соловьевым, развивались представления Н. А. Бердяева (1874 — 1948) по данным проблемам. Он очень ценил суждения своих идейных предшественников, но не повторял их. В новых исторических условиях им развивались самостоятельные и оригинальные положения относительно

но состояния природы и роли человека в ее преобразении.

Уже в первом крупном философском труде «Смысл творчества» (1916) Бердяевым выдвигается положение, что человек «ответственен за весь строй природы, и то, что в нем совершается, отпечатлевается на всей природе. Человек живет, духотворит природу своей творческой свободой и мертвит, сковывает ее своим рабством и падением в материальную необходимость» [6, с. 67]. Под последней им понималась эксплуатация природы с целью получения наживы. Устремленность человека только к получению прибыли от природы и есть выражение его «падения». Такое «падение» человека «влечет за собой падение всей природы, всех низших ее ступеней». В таком состоянии ее объекты «стенают и плачут и ждут своего освобождения». Подводя итоги своих рассуждений по обсуждаемому вопросу, Бердяев делает вывод: «Омертвление природы и та дурная ее материализация, в силу которой все существа мира попали во власть необходимости и не находят выхода из состояния ограниченности, все пошло от падения человека, от дурного перемещения иерархического центра природы» [6, с. 67].

Именно «падение» человека и его «погружение в низшие сферы необходимости» лишили его и того места в природе, которое он занимал ранее. Человек, по утверждению Бердяева, стал рабом материальной необходимости. Он впал в кабалу своих потребностей. От такого падения человека стала страдать вся природа. Она превращается в «мертвый механизм». Для спасения природы человеку следует отречься от соблазнов и барышей, которые он получает от эксплуатации природы. «Человек должен освободиться от низших ступеней природной иерархии, должен стыдиться своей рабской зависимости от того, что ниже его и что должно от него зависеть. Природа должна быть очеловечена, освобождена, оживлена и одухотворена человеком. Только человек может расколдовать и оживить природу, так как он сковал и омертвил ее» [6, с. 68].

По Бердяеву, каждый конкретный человек «заключает в себе все ступени и все силы мира». Он есть «микрокосмос». Но он есть и элемент космоса и неотделим от него. При этом «состояние одного отпечатывается на другом, взаимно они проникают друг в друга. Человек не может просто уйти от космоса, он может лишь изменить и преобразить его» [6, с. 68]. Нераздельны и их судьбы. Они «вместе падают и поднимаются». Однако в системе «человек — космос» ведущую роль Бердяев отводил человеку. Он писал, что «только человек, занявший место в космосе, уготовленное ему Творцом,

в силах преобразить космос в новое небо и в новую землю» [6, с. 69].

Для осуществления таких целей следует преобразоваться прежде всего самому человеку. Его успешность Бердяев связывал с развитием познавательного, эстетического, нравственного и религиозного сознания в человеке. При этом пальму первенства он отводит религиозно-нравственному началу. По его убеждению, «христианская красота и христианское познание достигается лишь религиозно-нравственным совершенством» человека. Это связано с тем, что «жажда красоты и жажда познания не искупительны». А вот «религиозно-нравственным совершенством искупает человек грех, приобщается к искуплению, стяжает жизнь вечную» [6, с. 95—96]. В процессе искупления будет «восстанавливаться падшая природа человека», и он будет в состоянии оживлять мертвую природу.

В рассматриваемом труде Бердяев обращает наше внимание и на то, что «омертвление» природы происходит и в связи с ее «машинизацией» человеком. Более подробно содержание данного явления раскрывается им в работе «Человек и машина» (1933). В ней фиксируются место и роль машины и техники в современной цивилизации. Автор подчеркивает их господствующее положение в ней. Кроме того, «машина имеет огромное не только социологическое, но и космологическое значение, и она ставит с необычайной остротой проблему судьбы человека в обществе и космосе. Это есть проблема отношения человека к природе, личности к обществу, духа к материи, иррационального к рациональному» [7, с. 153].

В очерченных Бердяевым проблемах, порожденных развитием техники, мы коснемся проблемы отношения человека к природе. Он считал, что техника, ее прогресс усиливает отчуждение человека от природы, в частности от земли: «Техника отрывает человека от земли. Она наносит удар всякой мистике земли, мистике материального начала, которая играла такую роль в жизни человеческих обществ» [7, с. 153]. Благодаря технике человек стал наконец «царем и господином земли, а может быть и мира» в целом. Все это приводит к тому, что природа лишается своей красоты, «разрушается красота старой культуры, старого быта». Но особенно разрушительная сила техники проявляется на человеке. «Машинная техническая цивилизация опасна прежде всего для души» человека.

Однако Бердяев выражает уверенность и в том, что «эпоха неслыханной власти техники над человеческой душой кончится, но кончится она не отрицанием техники, а подчинением ее духу» [7, с. 155]. Вот тогда будут складываться и гуманные

формы отношений человека с землей и всей природой.

В данной работе он неоднократно повторяет, что «техника должна быть подчинена духу и духовным ценностям жизни». Им выражалась уверенность, что дух человека справится с задачей управления развитием техники, ее гуманизацией. Но это будет возможным лишь в том случае, если дух «не будет изолирован и не будет опираться лишь на себя, если он будет соединен с Богом» [7, с. 157]. Вот тогда «сохранится в человеке образ и подобие Божие» и он будет осуществлять нравственные формы своего отношения с природой. Так видел решение проблемы нравственного отношения человека к природе этот представитель религиозно-идеалистической ветви русского космизма. А как обсуждалась данная проблема представителями естественнонаучного направления русского космизма?

«Научная мораль ноосферы» (В. И. Вернадский)

Среди представителей этого направления особое место занимает В. И. Вернадский (1863—1945). Многогранность его творческих исследований и вклад в развитие научного знания освещались в специальной работе [8] и других трудах автора. В настоящей работе мы отметим только те аспекты его творчества, которые имеют прямое отношение к теме нашего исследования. Таковыми являются учение о биосфере и ноосфере, роли нравственных качеств человека в становлении ноосферы.

Учение Вернадского о биосфере является одним из крупнейших научных и философских обобщений. Оно впитало в себя эволюционные идеи Дарвина, представления о природе Гёте, Гумбольдта, Ламарка, Зюсса, Докучаева и других ученых. В него были включены и собственные биогеохимические исследования природы. Тем самым Вернадский не только продолжил материалистическую тенденцию познания природы, но и поднял ее на новую высоту. Логическим завершением этой тенденции явилось обоснование им перехода биосферы в ноосферу.

Учение о переходе биосферы в ноосферу является вершиной естественнонаучного и философского творчества Вернадского. Ему удалось раскрыть космопланетарную роль научной мысли как новой геологической силы, единство природных и социальных законов эволюции, возможности человека и человечества управлять природными и социальными процессами. Тем самым он продолжил традицию русского космизма — обоснования взаимосвязанного развития природного (космического) и социального, естественнонаучного и гуманитарного знания. Признание такого развития лежит в основе антропокосмической идеи. Учение Вер-

надского о биосфере и ноосфере может быть примером ее конкретизации и развития.

Это учение строилось Вернадским на идеи коэволюции человека и биосферы. Он ее понимал как управляемое человеком развитие живого вещества в биосфере. Усиление геологической роли человека в биосфере связывалось им и с возможностями человека управлять развитием живого. «В основе своего охвата живой природы, — писал он, — человек резко меняет ход естественных процессов и создает для культурных растений и животных удобные условия для размножения, освобождая от других организмов участки планеты для культурного живого вещества. Он стремится при этом... добиться максимального урожая и приплода, максимального создания размножением максимального количества сильных и здоровых неделимых на гектаре» [9, с. 320].

Процитированное нами положение Вернадский подтверждает математическими уравнениями, выражающими скорость размножения и заселения пахотных площадей культурными формами растений. При этом им отмечалось, что данный процесс есть свидетельство «вмешательства человека в природные явления размножения». Причем с каждым годом оно все более и более увеличивается. Культурные виды организмов, пишет далее Вернадский, «уже сейчас занимают большие пространства, чем дикая растительность, регулируемая только законами жизни». Под влиянием человека находится и «подавляющее большинство лесов» земного шара. Особо резкое вмешательство человека в природу он видит в умении человека осуществлять «регулировку размножения животных организмов». Им перечисляются многие их виды, которые стали объектами управления человеком. Сейчас, пишет он, «регулируется человек и морская, океаническая жизнь», только «пока мелей и прибрежных частей». Перечислив основные объекты живой природы, развитие которых стало «охватываться» человеком и управляться им, Вернадский делает вывод, что по мере перехода биосферы в ноосферу «эта работа человека должна будет господствовать» [9, с. 321]. Тем самым станут расширяться и его возможности управлять биосферными процессами.

Управляя процессами развития живого, человек, по Вернадскому, значительно повышает и свою геохимическую функцию в биосфере. Он становится способным «регулировать биогенную миграцию атомов» в ней, «свое размножение и размножение всех других организмов, в среде которых он живет». Все это приводит к тому, что перед ним «открылись перспективы, каких еще никогда не существовало на нашей планете, и в пределах планеты не видно границ, которые могут быть поставлены биоген-

ной миграции атомов..., *руководимой человеческим разумом*» [9, с. 286].

В отмеченном и многих других суждениях Вернадского понятие «человеческий разум» чаще всего отождествляется с наукой, научной мыслью. Только с помощью науки человек будет управлять «биогенной миграцией атомов» в биосфере и строить свое совместное с ней развитие. Данную установку научного знания Вернадский считал перво-степенной по своей значимости. Следовательно, в его работах заложены представления и о будущей коэволюционной парадигме в научном знании.

В новых условиях эволюции биосферы существенно меняется роль человека и тех наук, которые ее непосредственно касаются. «Исторически, — писал Вернадский, — т. е. в ходе геологического времени, в своей жизни человек подошел к резкому изменению понимания своего положения на нашей планете вследствие перехода ее в новое состояние, в ноосферу. В ноосфере геологическая роль человека ведущая» [9, с. 167].

Она, писал далее Вернадский, «строится ростом» как естественных, так и гуманитарных наук. Среди последних особое место он отводил этике. Для этого ученого и мыслителя «самыми главными вопросами, представляющимися уму мало-мальски думающего человека, являются вопросы этические, вопросы о том, как следует вести себя при тех или иных условиях жизни» [10, с. 386].

«Этические вопросы» поведения и действия человека в биосфере и в период ее перехода в ноосферу стали предметом его размышлений в годы написания труда «Научная мысль как планетное явление» (1938). В нем был поставлен вопрос о важности формирования особой формы морали — «научной морали», которая должна стать фактором перехода биосферы в ноосферу [10, с. 96]. К разработке такой морали следует приступить уже нынешним поколениям людей, а ближайшему — выработать ее содержание.

Представления Вернадского о биосфере и роли человека, его нравственных основ в ее эволюции были восприняты и далее развивались такими видными представителями русского космизма, как П. А. Флоренский, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский. Использование ими трудов Вернадского, личное общение с ним позволило придать и их работам, касающимся природы и взаимоотношений с нею человека, оригинальность и научный статус. Особенно плодотворно биосферные идеи Вернадского разрабатывались Н. Г. Холодным.

Антропокосмизм как «линия развития человечества...» (Н. Г. Холодный)

Результаты исследований биосферы украинским биологом, академиком АН УССР Н. Г. Холодным

(1882—1953) использовал и Вернадский. А представления Холодного об эволюции природы, месте человека в ней опирались на идеи Вернадского о биосфере и ноосфере. Он был одним из первых исследователей, высоко оценившим статью Вернадского «Несколько слов о ноосфере» (1944). Сделано это было в труде «Мысли натуралиста о природе и человеке», написанном в 1947 г. В нем сформулирована и собственная антропокосмическая идея. В чем ее сущность и как в ней рассматриваются отношения человека с природой?

Следует отметить, что данная идея явилась результатом осмысления Холодным развития научного знания и прежней трактовки места человека в природе. Итогом его размышлений по этим процессам стал вывод, что сформировавшийся с периода Нового времени в философии и естествознании антропоцентризм изживает себя. К середине XX в. он обнаруживает свою ограниченность как методологической установки отношения человека к природе. На смену ей должна прийти новая идея — антропокосмизм. Они различны и несовместимы. «Разница между антропоцентризмом и антропокосмизмом в том, — пишет Холодный, — что первый сосредотачивает главные усилия ума и концентрирует почти все внимание на человеке как центральной фигуре мироздания, оставляя в тени то, что его окружает, тогда как второй, наоборот, стремится более или менее равномерно осветить светом сознания весь космос, и сам человек при этом освещается главным образом, „отраженными лучами“, поскольку его природа и судьбы находят себе правильное объяснение только в свете знаний о космосе в целом» [11, с. 182—183].

Антропоцентризм, по свидетельству Холодного, изолирует человека от его природного окружения. В силу этого он теряет свое «ощущение органической связи с природой». Для него все более характерным становится «безответственное» и «хищническое» отношение к природе. Примером последнего Холодный называет сложившийся характер потребления лесов в США. Здесь, по его заключению, осуществлено «сплошное уничтожение лесов», но посадка новых не производится. Следствием этого становится эрозия почв, пыльные бури и т. д.

Качественно иное отношение человека к природе обосновывается в антропокосмизме. Центральное место в нем занимает положение об ответственности человека за все то, что находится в природе. Она распространяется и на все то, что «может быть изменено и фактически изменяется в природе под влиянием человека» [11, с. 179]. В рамках этого мировоззрения обращается внимание и на формирование у человека «космического

чувства» к природе и космосу, основывающегося на «эстетическом и интеллектуальном восприятии космоса» и любви к природе.

Размышления Холодного о сущности антропо-космической идеи завершаются выводом, что она есть «определенная линия развития человеческого интеллекта, воли и чувства, ведущая человека наиболее прямым, а стало быть, и кратчайшим путем к достижению высоких целей, которые поставлены на его пути всей предшествующей историей человечества» [11, с. 195]. Осуществление данной «линии развития» связывалось им с осознанием каждым человеком своей связи с природой, «со всем мирозданием, с космосом», формированием и развитием любви к природе и бережного отношения к ней. При этом он обращал внимание и на то, что в рамках развития «космического чувства» должно формироваться и чувство ответственности человека за состояние природы в настоящем и будущем, и «чувство единения со всем человечеством как важнейшим носителем космической идеи на нашей планете». В этой связи Холодным отмечалась важность пересмотра существующих теоретических положений о месте человека в природе, его взаимоотношений с космосом, необходимость перестройки системы общественных и международных отношений. Он стремился обосновать концепцию антропокосмизма в ее связи с диалектико-материалистической философией, с естественнонаучной, социокультурной, экономической, политической и психологической точек зрения. Такого подхода не хватало многим современным исследователям экологических проблем. В этом плане концепция антропокосмизма Холодного может быть примером того, как следует постигать и решать такие проблемы.

Проблемы отношения человека к природе поднимались и обсуждались представителями литературно-художественного направления русского космизма. В труде [12] приведены оригинальные тексты видных литераторов России XIX—XX вв. (В. Ф. Достоевского, В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, Андрея Белого и др.), которые касаются данной проблемы. Но в число представителей этой ветви космизма не включен Л. М. Леонов. Однако его мысли и суждения о природе и отношении человека к ней находились в русле космических идей Вернадского, Холодного, Циолковского и других представителей этого течения русской мысли.

**«Человек призван внести разумность
в действия природы» (Л. М. Леонов)**

Наш интерес к творчеству классика русской художественной литературы Л. М. Леонова (1899—1994) связан с тем, что им основательно, в тради-

циях русского космизма и русской художественной литературы, обсуждались важнейшие социальные проблемы страны, характер осуществления отношения людей к природе, формирование нравственной личности и т. д. При этом их рассмотрение проводилось в самом широком плане. Писатель видел и рисовал их как глобальные для всего человечества. Все это было необычным для русской литературы первой половины XX в. и становилось предметом острых дискуссий.

Особое место в творчестве Леонова занимает роман «Дорога на Океан» (1935). В нем демонстрируется наличие у природы разного рода случайностей, хаотичности ее процессов. На эту особенность природы обращает внимание одной из героинь романа Лизы ее дядюшка Аркадий Гермогенович. Рассказывая Лизе, как природа из «грубых вещественных элементов» путем их случайных комбинаций «кует» все «ботанические разновидности» и «благословенные миры и бездны», он призывает ее «осмыслить эти эмпирические упражнения природы». При этом пытается убедить Лизу и в том, что «природа стихийно ищет какого-то счастливого совпадения, которое оправдало бы ее хаос, ее смятение, самые масштабы ее неумелости. Всмотритесь, она движется на ощупь, она создает уродов и губит, стыдясь их; она чертит и смазывает свои творенья, еще не успевшие осознать себя; она бьет их по головам, приговаривая навскрик — не то, не то! Ни в одном производстве не бывает такого брака».

В рассматриваемом романе Леонов обосновывает и возможности исправления человеком вышеотмеченных «ошибок» природы. Он полагает, что под влиянием деятельности и разума человека природа будет «исправлена» и «дополнена». В этой связи им рисуется будущий образ нашей планеты. Последнюю он называет Океаном. В романе Леонова Океан — это не только планета, но и философский образ будущей природы, и цель, к которой движется все человечество совместно с природой. В романе этот образ является сюжетообразующим, подчиняющим себе все производственные и культурологические события, идеологические, политические и философские размышления его основных персонажей.

В какой же форме предстает в романе «преображенная планета»? Прежде всего посетители этой планеты будут поражены ее «тучными землями», Сахарой, обводненной средиземноморскими водами; виноградниками, возделываемыми в северных широтах; новыми видами энергии. Но особое восхищение вызовут у людей «удивительные комплексные комбинаты, где все изготовлялось из всего, потому что едино вещество материи и все находится везде».

На этой планете изменения коснулись и людей, и взаимоотношений между ними. Данные изменения выразились в том, что «улучшилась сама человеческая природа. Эти люди держались прямее и увереннее, — оттого ли, что каждый чувствовал плечо соседа и не страшился ничего, или оттого, что в чистом воздухе новейшего времени не носилось бактерий лжи...». Последнее было связано с тем, что изменилось «общественное устройство» жителей Океана. Более того, «здесь было достигнуто естественное состояние человека — быть свободным, тешиться произведениями рук своих и мысли, не быть эксплуатируемым никем». Как видим, в романе Леонова сопряженно меняется природа, человек и отношения между людьми. Причем все эти изменения, «это великолепное переиздание мира» направляется «человеческим гением».

«Переиздание мира» у Леонова не ограничивается планетой Океан. Ему видится и космический масштаб действий человека, его влияние на всю Вселенную. Эту экспансию людей он обсуждает в романе «Пирамида» (1994). Работу над ним писатель начал в конце 1930-х гг., а опубликован он был в год смерти Леонова. Будущее землян автору видится в успехах «освоения» ими «еще не тронутых прогрессом лучших миров» и «переброски туда переуплотнившегося человечества». Возможности освоения этих миров рассматриваются писателем как вполне реальное дело, так как законы бытия Земли и Космоса едины. Так, один из персонажей романа — профессор Шатаницкий утверждает, что все сущее во Вселенной выступает как «единый» и «слитный» процесс, подчиняющийся и единым физическим законам. Отсюда им делается вывод и о возможности обитания человека на других планетах. Освоение людьми Космоса существенно скажется и на взаимоотношениях между ними. Даже «неизбежные в таком предприятии могилы космических первопроходцев наконец-то сольют враждующих землян в единую семью».

Отмеченные положения Леонова были весьма близки космическим идеям и помыслам К. Э. Циолковского. Но в наибольшей степени они были созвучны мыслям В. И. Вернадского, особенно его представлениям о закономерностях развития природы, ее переходе под влиянием труда и разума человека в качественно новое состояние.

В русле отмеченных теоретических положений развивались и мысли Леонова в отношении природы и ее будущего. В кристаллизованной форме они были выражены им в романе «Русский лес» (1953). В нем подведены итоги предшествующих мыслей писателя о будущем природы и роли человека

в определении его характера. Предельно ясно предназначение человека в его взаимоотношениях с природой формулирует приемный сын главного персонажа романа, профессора-лесоведа Ивана Матвеевича Вихрова: «Человек призван внести разумность в действия природы». Он высказывает и сожаление, что предшествующие поколения людей этого не делали. Но «если бы граждане земного шара еще до нас занялись попристальнее этим делом, не пришлось бы нам расхлебывать их ошибки. И горя было бы поменьше...».

Более конкретно отмеченные мысли сына выражает Иван Матвеевич в своей лекции перед студентами первых курсов всех факультетов лесохозяйственного института. «Человеку, — говорил он, — представлена возможность быть не бессовестным эксплуататором природы и не бессильной былинкой в ее потоке, а великой направляющей силой мироздания. Для этого он должен подсмотреть таинственную взаимосвязь, объединяющую ее явления в живой, целостный организм, чтобы облегчить и ускорить работу природы в ее стремлении к совершенству, которого она расточительно, мириадами опытов и с жестокой выбраковкой добивается вслепую. В этом цель и смысл человеческого разума».

Мысли Леонова о человеке как «направляющей силе мироздания» и обеспечивающем «совершенство» природы на пути ее будущего развития соответствуют тем представлениям о биосфере и ее эволюции в ноосферу, которые развивал Вернадский. Мысли писателя Леонова оказались совпадающими с идеями великого русского ученого. Но если представления Вернадского о биосфере и ноосфере вырабатывались в ходе научного постижения природы и закономерностей ее эволюции, то аналогичные идеи Леонова выкристаллизовывались в процессе художественного освоения и выражения природы.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что представления Леонова о природе находились в русле тех идейных исканий, которые связаны с именами видных французских философов и ученых Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, русских — Вернадского, Флоренского, Циолковского и других мыслителей. Леонов интуитивно и независимо от вышеназванных своих современников подошел к обоснованию ноосферы — будущего природы — и человека как фактора ее созидания. Вот почему мы с полным основанием можем указать на космическую широту мышления Леонова и его причастность к гениальной плеяде представителей того идейного течения русской мысли, которое получило название «русский космизм», но его литературно-художественной ветви.

Становление качественно нового состояния природы Леонов связывает с утверждением нравственного отношения к ней человека. Его содержание может быть постигнуто, по убеждению писателя, в процессе восприятия следующих положений: «Понимание леса как географического явления, товара, живого организма, климатического фактора, сырьевой базы народного хозяйства».

Перечисленные экологические и экономические аспекты леса выступают в романе в качестве исходных посылок в формировании теоретических воззрений на лесоводство и практическое отношение человека к лесу. Так, понимание леса как товара, причем дармового, определяло потребительское, хищническое отношение к нему ряда персонажей романа. Уже юного Ваню Вихрова возмутило такое отношение к лесу богатого купца Кнышева, который ради получения огромной прибыли вырубил лес и тем самым «разорил» «малую родину» Вани — Облогу.

Особое место в романе отводится раскрытию образа идейного противника Вихрова — профессора Грацианского. Последний является носителем представлений о лесу как «сырьевой базе народного хозяйства» и дармовом «товаре». В полемике с Вихровым он заявлял: «Назло вам мы срубим все, когда придет пора, не пощадим ни Волги, ни столь любезной вам Мезени, выкосим к чертовой матери Печеру и Каму, Днепр и Двину, Ангара и Енисей и... что еще вы там под полой у себя прячете?». В цитируемом суждении выражена позиция Грацианского по отношению не только к лесу, но и ко всей природе. Это — потребительское, хищническое отношение. В лекции студентам Вихров раскрывает истоки подобного отношения к лесу и его пагубность для настоящего и будущего России и ее природы.

Здесь же он формулирует и свою позицию на предмет использования леса. Вихров не отрицает экономическую ценность леса, роль древесины в народном хозяйстве страны. Им ставится вопрос и о возможности потребления леса человеком. Но при обсуждении характера такого потребления Вихров обращает внимание своих слушателей на климатическое и экологическое значение леса. Последнее не учитывалось Грацианским и другими сторонниками потребительского отношения к природе.

Экологическая ценность леса определяется Вихровым в качестве ведущей стороны в лесоводстве. Но она, по его признанию, «никогда не пользовалась должным общественным вниманием». Вот почему на многих страницах романа и в лекции Вихрова ее анализу отводится значительная роль. Так, Вихров раскрывает студентам те негативные экологические последствия, которые были вызва-

ны чрезмерной вырубкой лесов во многих странах мира, в том числе и России. Именно по этой причине «помрачение и расстройство наступает в природе. Гаснут роднички, торфянеют озерки, заводи затягиваются стрелолистом и кугой. Худо земле без травяного войлока; когда-нибудь люди узнают на деле, чего стоит натянуть на нее неосторожно сорванную дернину и укоренить желудь на солончаке. Леса с земли уходят прочно. Вот уже ничто не препятствует смыву почв поверхностным стоком воды. Множатся балки и овраги, работающие как гигантские водоотводные каналы, землесосы чернозема...».

Иван Вихров и далее раскрывает негативные экологические последствия, вызванные уничтожением лесов. При этом им подчеркивается и то, что экологические факторы существенно влияют и на экономику страны и благосостояние людей. «Уже давно нарушение водного баланса, — говорит он, — сказывается на благосостоянии русских. Недороды потрясают страну каждое десятилетие, начиная с девяностых годов, да и в промежутках не слаще крестьянское житье. Чума валит скот, да и на прокорм его уж не хватает горькой, замшелой соломы с крыш, всегда служившей запасцем на черный день нашего земледельца. Унылые крестные ходы движутся по спаленным полям с молитвой и под мерный хрип пилы поблизости».

На отмеченных и многих других примерах нарушения природных процессов, вызванного человеком, Вихров пытается убедить студентов в том, что потребление леса должно строиться на основе знания о его месте в системе природы и роли в сохранении ее устойчивого функционирования. Только с учетом этой стороны леса должны определяться «правила» его «рациональной рубки». С утверждением и соблюдением этих «правил» в лесоводстве в романе связывается и «судьба русского леса», его будущее.

Следует отметить, что постановка Леоновым в художественном романе вопроса о рациональном природопользовании — это еще одно из важных приобретений и достижений русской художественной литературы. Оказывается, что ее средствами можно постигать и выражать те социальные и экологические проблемы, к осмыслению которых научное знание подошло значительно позже. Сегодня приходится только сожалеть, что поднятые Леоновым вопросы и характер их обсуждения писателем не учитываются в должной мере представителями науки, а для нынешних молодых ученых они остаются порой и неизвестными.

«Неизвестными» остаются и мысли Леонова о необходимости утверждения бережливого, а следовательно, и нравственного отношения человека

к природе. Еще до написания романа «Русский лес», 28 декабря 1947 г., в газете «Известия» Леонов опубликовал статью под названием «В защиту друга», вызвавшую огромный общественный интерес. В ней писателем были сформулированы положения, которые стали предметом обсуждения в романе «Русский лес». Принципиальное значение имел призыв писателя ко всему населению страны начать «великий поход в защиту Зеленого Друга». Под последним им понималась вся растительность страны. Ее состояние в послевоенный период вызывало беспокойство писателя. Вот почему им и были высказаны конкретные идеи о сохранении растительного мира страны и прежде всего лесов, разумном их использовании, воспитании у подрастающего поколения бережного отношения к природе. Позже отмеченные и многие другие проблемы статьи были более подробно обсуждены Леоновым в романе «Русский лес».

Бережное отношение человека к природе — это уровень его нравственности и состояния души. Леонов показывает, что хищническое потребление ресурсов природы приводит и к духовному вырождению людей. Последнее подчеркивает Вихров в своей лекции. «Эрозия почв, — говорит он, — вызывает эрозию духа, эгоизм и страх, философию перенаселенности, бесплодие мысли и, наконец, утрату веры в самое человеческое призвание». А первая, как известно, вызывается уничтожением лесов и лишением земли ее зеленого покрова. Экологические условия жизни человека и его нравственные устои оказываются взаимосвя-

занными сторонами. Все это может использоваться при обосновании основ экологической этики. Особенно плодотворными они будут в процессе формирования экологического сознания и экологической культуры учащихся и студентов.

Список цитированных источников

1. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела: в 2 т. / Н. Ф. Федоров. — М., 2003. — Т. 1.
2. Бердяев, Н. А. Религия воскрешения («Философия общего дела» Н. Ф. Федорова) / Н. А. Бердяев // Грёзы о Земле и небе. Антология русского космизма / сост. и коммент. О. А. Карчевцева. — СПб., 1995.
3. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. / В. С. Соловьев. — М., 1988. — Т. 2.
4. Карако, П. С. Эстетика природы / П. С. Карако. — Минск, 2012.
5. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. / В. С. Соловьев. — М., 1988. — Т. 1.
6. Бердяев, Н. А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) / Н. А. Бердяев. — М., 2004.
7. Бердяев, Н. А. Человек и машина / Н. А. Бердяев // Вopr. философии. — 1989. — № 2.
8. Карако, П. С. Философия и методология науки: В. И. Вернадский: учение о биосфере и ноосфере / П. С. Карако. — Минск, 2008.
9. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. — М., 2001.
10. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. — М., 1988.
11. Холодный, Н. Г. Избранные труды / Н. Г. Холодный. — Киев, 1982.
12. Грёзы о Земле и небе. Антология русского космизма / сост. и коммент. О. А. Карчевцева. — СПб., 1995.

Дата поступления в редакцию: 12.06.2014 г.